

ВЛАДИСЛАВ ПЕТУХОВ

ЖИЗНЬ НА ФОТОГРАФИИ

ИЛИ ПОЛМИРА ЗА LIKE



Владислав Петухов

**Жизнь на фотографии.
Или полмира за LIKE**

«Издательские решения»

Петухов В. И.

Жизнь на фотографии. Или полмира за LIKE / В. И. Петухов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837389-3

Внимание! Эта книга показана для чтения только тем, кто по-настоящему любит жизнь, общение, позитив и не может сидеть на одном месте. Творение молодого и успешного предпринимателя, в котором видна «изнанка» охватившей весь мир моды на фотографии. Как создаются «фотки», бьющие все рекорды популярности и что на самом деле скрывается за этими лощеными картинками такой, казалось бы, абсолютно недостижимой, «глянцевой» жизни... Разные люди, разные истории, а фотографии...

ISBN 978-5-44-837389-3

© Петухов В. И.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Intro	7
Начало или «Один день из жизни иллюзиониста»	8
Рассказ одинокого бизнесмена или «Как соблазнить, спасая жизнь»	14
Извозчик или «Еще один ненастоящий»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Жизнь на фотографии Или полмира за LIKE

Владислав Игоревич Петухов

© Владислав Игоревич Петухов, 2017

ISBN 978-5-4483-7389-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Изначально эта книга задумывалась как рассказ со стороны о нескольких, совершенно разных людях. Планировалось, что она будет оформлена в стиле «от автора», что у каждого персонажа будет имя и он предстанет перед читателем в третьем лице, а голос за кадром будет рассказывать, как и что тот делает, о чем думает и что из всего этого получается. Идея была хорошей, простой, а самое главное – так почти у всех...

Однако 21-й век, друзья. Сейчас каждый хочет показать себя всему миру, «Я-кнуть» настолько громко, насколько он вообще способен и рвётся сам рассказать свою историю, разумеется добавив в нее чуток красок.

В итоге все пришлось менять, ведь каждый из героев книги предпочел лично говорить о себе, «Я-кая» и крича так, как сам посчитал нужным.

Ну что же..? Я, как автор, не был против такого поворота событий и просто постарался записать рассказы этих людей, не упустив при этом ни единого слова.

Владислав Петухов

Intro

Осень – золотая пора года, следующая так кстати за жарким летом и дающая нам возможность остыть от раскаленного городского воздуха. Еще совсем недавно мы, плаваясь и изнывая от жары, стремились, во что бы то ни стало, скрыться от нее в любом возможном прохладном месте, уезжая куда-нибудь за границу или просто покидая пределы МКАД. Еще совсем недавно повсюду мелькали фотографии людей с довольными лицами и надписями под ними: «Ура, лето» или что-то в этом роде, а сейчас, уже належавшись под палящим солнцем – Болгарским, Кипрским или даже своим родным, которое, как говорят «светит, но не греет», мы, одев легкие куртки вместо купальников или плавок, можем насладиться новой, другой красотой, так неожиданно наступившей золотой поры. В выходные дни тысячи людей выходят на улицы, с головой окунаясь в свежесть ясного осеннего дня и чистого, заставляющего вспыхнуть улыбку на лице, голубого неба. Многие направляются в долгие прогулки по городу, забредая в желтые от листвы парки, катаясь на колесе обозрения и выпивая бесчисленные кружки кофе, сидя в, еще не убранных на зиму, летних верандах маленьких кафе. Осенний день становится ощущением короче и все, кто уже успел это почувствовать, пытаются уловить каждое мгновение этого чуда, под названием жизнь.

Там и тут, то и дело, как фонарики, загораются улыбки ослепительных, загорелых девушек в надежде привлечь внимание, кружащих неподалеку, молодых ребят, которые, в свою очередь, выйдя в этот прекрасный день в город и важно расправив плечи, также пытаются покрасоваться перед этими самыми девушками.

Проходя по узеньким пешеходным улочкам старого города, может показаться, что время вообще остановилось, а глядя на медленно проплывающих людей вокруг, создается впечатление, что если бы даже подобное и случилось, то никто не был бы простив – такое тепло и спокойствие исходит от окружающих.

Осень – это золотая пора года, которая, как иногда кажется, заставляет нас начать ценить простые вещи. Она учит радоваться каждому мгновению, показав своим внезапным наступлением скоротечность такого ожидаемого и такого короткого лета, которое, как известно – тоже маленькая жизнь...

Начало или «Один день из жизни иллюзиониста»

«Нереальное сильнее реальности. Потому что в реальном мире совершенства не существует. Совершенно лишь то, что ты придумываешь для себя...»

«Удушье». Ч. Паланик

«А начнется всё с истории одного молодого парня 24-х лет, который расскажет, чем сейчас занимается „продвинутая“ молодежь и как добиться того, что бы тебя узнавали. Он успешен в своем деле и знает куда стремится. Он работает над своей идеей дни на пролет и не жалеет сил для того, что бы стать еще лучше и еще... популярнее...»

Хорошо получилось! – восклицаю я, глядя на экран своего фотоаппарата. – Спасибо бро! – широко улыбаясь, пожимаю руку незнакомцу. Фото – просто трэш, не зря я пошел гулять с этой малышкой. Все офигеют..!

«Полдень выходного дня. Молодые парень и девушка гуляют в одном из самых живописных парков города, расположенном на берегу реки. Кажется, что этим замечательным осенним днем, они решили с головой окунуться в красоту недавно наступившей золотой осени. Светит солнце, на небе ни облачка. Вокруг гуляют такие же молодые пары, но видимо, влюбленные по-настоящему...»

– А куда мы пойдем? – спрашивает моя спутница Света, наигранно хлопая ресницами и делая характерные для блондинок интонации.

Интересно, а ты всегда говоришь в такой манере или только когда хочешь быть похожей на тупую блондинку из телесериала? – думаю я, глядя на эту девушку.

Хотя Света и есть тупая блондинка, все же она очень красивая, во всяком случае, так считает сотня парней, ежедневно бегающих за ней повсюду. Еще пару тысяч лайкеров пишут ей сообщения в соц. сетях и ежесекундно отмечают ее фотографии, комментируя банальностями типа: «классная», «милая» и так далее. Свете около двадцати, но она уже вслух признается, что ей нужен парень от двадцати семи, хорошо зарабатывающий и успешный. На ее тонкой ручке блестят, как она сама рассказывала, недавно подаренные одним ухажером часики Hublot, прилетевшие к ней, как мне кажется незадолго до шикарных, золотых сережек с голубыми камнями в цвет ее глаз, подаренных тем же поклонником. Эта девушка по несколько раз в году летает отдыхать, демонстрируя после каждой поездки множество крутых фотографий и вызывая зависть у своих мене успешных в «доении» мажоров, подруг. Света – девушка с картинки, которая, научившись пользоваться своими внешними данными, умудряется неплохо существовать в этом мире, пользуясь щедростью, так и слетающих к ее стройным ногам и большим сиськам, богатых папиков.

Давным-давно, когда мы только познакомились, я пытался за ней приударять, делая комплименты и приглашая потусить вместе... На что я тогда надеялся, непонятно... Это уже сейчас я понимаю, что нужно было быть крутым перцем, чтобы понравится такой девушке и чтобы она была с тобой. А тогда же я просто расстраивался, думая, что не красив или не интересен... Наивность, что тут скажешь.

– Я хочу сладкой ваты, – вдруг срывается на писк Света и убегает от меня в сторону разноцветного ларька, расположенного неподалеку. Я иду за ней, одновременно любуюсь ее попкой, покачивания которой привлекают к ее хозяйке взгляды всех окружающих мужчин.

Эх... , надо было идти гулять в простой парк, а не парк аттракционов. Чего доброго, еще захочет на чем-нибудь покататься, а у меня сейчас в кармане почти пусто». – И эти слова принадлежат парню, у которого рубашка стоит полторы сотни долларов, на ногах у него итальянские туфли, которые стоят около пятисот баксов, а часы – почти за три штуки. Где я все это взял, работая менеджером по продажам в сети магазинов, торгующих цветами – секрет, однако пришлось немало потрудиться, чтобы выглядеть на все сто с зарплатой в триста зеленых.

Света уже о чем-то говорит с девушкой-продавцом сахарной ваты. Сейчас она вошла в образ «светской львицы», и, надменно задрав подбородок, разговаривает с продавщицей в ларьке, видимо, желая показать, кто здесь топовая самка, а кто – всего лишь второй сорт.

– Добрый день! – я улыбаюсь брюнетке, продающей вату, смотрю на нее и понимаю, какие темы Света может с ней обсудить. Девушка крашена в угольно-черный цвет, в ее ушах огромные золотые серьги (как у цыган), а в руках Iphone последней модели. Интересно, она хватает его только тогда, когда люди подходят или держит в руках всегда? Хотя не важно – главное, что бы все видели, что он есть.

Весь гардероб этой красавицы построен на принципе: «Все напоказ» – обтягивающие ласины, топик с глубоким «декольте», чтобы даже если «там» чуть-чуть, то обязательно, что бы это «чуть-чуть» почти вываливалось. На шее у нее висит толстая цепь, по виду сделанная из золота, хотя, может быть, и позолоченная. В общем – «Все, что дома было крутого, все я с собой и взяла...»

– Что ты хочешь, Светка? – спрашиваю я.

– Вату хочу! – говорит моя блондиночка и наигранно хлопает ресницами.

Боже, какая же ты все-таки дура!

Я, молча, отсчитываю несколько копеек, и новая знакомая Светы передает ей вату, одновременно улыбаясь мне.

Кушать розовую сладкую вату в парке под солнцем? Когда с тобой шикарная девушка? Когда всё вокруг, включая прохожих, идущих в обнимку и даже голубей-мальчиков, носящихся за голубями-девочками, намекает на романтику и любовь? Не-е-ет! Это не наша тема! Мы здесь с другой, очень далекой от всего вышесказанного, целью.

Пока я включаю фотоаппарат, Света выбирает фон, ракурс и угол освещения. Минута, и я начинаю фотографировать. После каждого нажатия на кнопку съемки Света подбегает оценить фотографию. Иногда она кривится, глядя на маленький монитор, а иногда слегка улыбается, и, прыгая, как заяц, возвращается на исходную позицию. Света очень хорошо умеет позировать на камеру и этого у нее не отнять. Сейчас она делает вид, что ест вату, при этом наклонившись так, что становится хорошо видна ее классная грудь третьего размера. Она смеется и кривляется, а я все это снимаю.

На заднем плане виднеется причал, за которым плещутся волны небольшой реки, протекающей через парк. На этих самых волнах качаются стаи уток, весело крикая и объедаясь кусочками белого хлеба, брошенного им прохожими. Рядом, по уложенной асфальтом набережной, носится, туда-сюда, маленький детский поезд, полностью заполненный орущей от радости ребятней. Наблюдая все это, невольно хочется отбросить ненужные мысли о просто задуматься о том, как хорошо жить...

Может, когда-нибудь и я смогу так гулять, и, может, когда-нибудь даже будет с кем, но сейчас меня волнует совсем другое, а именно – фотографии. Они сейчас важнее всего, ведь что такое вообще это общение? А? Что сейчас эта дружба и эти всякие там хобби? Кому нужны серые неизвестные люди, которые тягают в своих качалках штанги, ковыряют в гаражах мотоциклы или тупо махают удочкой, сидя в лодке? Никому, скажу я вам! Сейчас подавай яркие и запоминающиеся образы, подавай известных и медийных персонажей, чтобы все оборачивались и все завидовали!

Я смотрю на Свету и еще раз убеждаюсь, что обожаю эту девушку, обожаю эту погоду, обожаю этот осенний, но, как будто летний, день. Лучи солнца, попадая на светлые волосы моей модели делают каждую фотографию не просто хорошей, они делают ее замечательной, что в купе с привлекательностью и сексуальностью Светы позволит мне выйти на новый уровень.

В голове уже рождаются новые мысли относительно моей популярности, ведь даже сейчас, когда меня узнают достаточно редко, я чувствую себя звездой, и меня переполняют эмоции. Помню, одно время я пытался заработать деньги на рекламе всякой фигни с помощью моих фотографий, но уже скоро бросил это дело, сосредоточившись только на собственной известности. Это же так круто, когда тебя узнают на улице! Это же так классно, когда с тобой здороваются на «Вы» и говорят, что следят за твоими фотографиями и постами. Что может быть круче этого? Друзья? Веселье? Девушки? Я вас умоляю... Круче популярности ничего нет, уж поверьте!...

Далее мы просим прохожих сфотографировать нас вместе, в разных позах. Я изображаю, как ем вату, мы вместе изображаем, как едим ее с двух сторон, словно мы влюбленные. На некоторых фото я стою позади Светы и слегка обнимаю ее за талию, на некоторых мы смеемся, как будто мы счастливы. Еще мы делаем пару сэлфи, на одном из которых Светка висит у меня шее, а на другом, я, держась одной рукой за ее грудь, изображаю альфасамца.

Солнце, река за спиной, улыбки, а так же красивая девушка – все это позволяет сделать крутые фотки.

После получаса фотосессии, вата уже выглядит не очень красиво. Она потеряла свою «воздушность» и вообще весь вид. Света говорит, что уже не хочет ее есть. Вата сделала свое дело! – Я выкидываю ее в урну, и мы идем дальше.

Еще полгода назад я мечтал вот так гулять с девушкой по парку, смеяться вместе с ней, кушать эту добанную вату и кормить уточек. Помню, как я даже устраивал пикники на природе со своей девушкой, как мы тогда радовались и, кажется, были счастливы. Как же наивно это сейчас звучит... А еще помню, как познакомился с другой девушкой и как я пригласил ее смотреть на закат с крыши одного очень высокого дома. Тогда был приятный летний вечер, у нас было вино и бутерброды, мы смотрели на кроваво-красное небо и рассказывали друг другу свои мечты... Мы долго целовались, занимались любовью, а потом просто уснули вместе, укутавшись в большое зеленое покрывало... Круто? Может быть и да, но уже точно не круче того, когда у тебя может быть десять таких девок из-за твоей известности!

Сделав круг по парку и возвратившись на то место, откуда мы начинали нашу прогулку, я быстренько фотографируюсь с девушкой-продавцом сладкой ваты. На одной фотографии она целует меня в щеку, на другой мы фанимся и хохочем, на третьей что-то еще.

– Ой, я вспомнила, где тебя видела, – вдруг разливается брюнеточка, хихикая в ладошку. – Мне подруга тебя показывала в своем Инстаграм. Говорила, что ты крутой тусовщик. Я даже, кажется, видела твои фотографии. – Она как-то смущенно отводит глаза, будто разговаривая со знаменитостью.

– Всё возможно, всё возможно, – я лишь киваю головой в ответ. Пускай сама всё додумает.

Смотрю на получившиеся фотки и убеждаюсь, что они такие же классные, как и те, что со Светой. Брюнеточка все сделала на отлично. Я даже решил найти ее в «контакте» по возвращению домой, если не забуду, конечно.

День подходит к концу, и если бы мы были реальной парой, даже только познакомившейся, то, наверное, сейчас мы бы сидели в обнимку в какой-нибудь уютной кафешке, мурлыкали бы на ухо друг другу приятные слова, может быть бы целовались. Но мы же не реальная

пара! Поэтому, мы стоим около одной из станций метро нашего города, как едва знакомые люди, и смотрим, каждый, на экран своего телефона.

– Меня сейчас заберут, – говорит Света. – Спасибо за день. Скинь фотографии.

– Окей, – киваю головой я, даже не оторвавшись от экрана смартфона.

– А ты не думал чем-нибудь заняться серьезным, вместо наших вечных гулянок, а? Я бы тебе даже могла помогать, – неожиданно Света подходит и гладит меня по груди. – Ты же отнюдь не дурак, мы оба это знаем.

– Давай об этом потом поговорим, – в очередной раз, как затрагивается эта тема с кем бы то ни было, я пытаюсь от нее уйти. – Мне приятно, что ты со мной, правда.

Света только пожимает плечами:

– Ну как знаешь..., – она опускает глаза, будто бы ей не всё равно.

Не проходит и пары минут, как черный HUMMER H2, рыча, останавливается около нас, и Света прыгает в его салон. Она целует в щеку сидящего за рулем мужчину лет тридцати пяти-сорока, которого, кажется, я видел в каком-то музыкальном клипе.

Продажная шлюха! – только и приходит мне в голову, при виде этой картины. – Как же бесит то, что красивые девки сейчас пытаются продать себя подороже! Сегодня уже не встретишь, наверное, телку старше 20—22 лет, которая не мечтает о богатом и успешном мужчине, пусть и вдвое старше ее самой. Маркетологи всего мира уж дюже стараются, вкладывая в головки юных модниц образы роскоши и богатства, примеряя их на молоденьких девочек, отчего последние, насмотревшись картинок в глянцевах журналах, видосов в интернете и фоток в Инсте, уже и представить себе не могут обычной жизни и обычных парней. Все хотят, что бы и тачка была, и квартир, а и бизнес. Закончились те девушки, которые влюбляются в романтиков или в обычных ребят, просто где-то работающих и чем-то занимающихся. Вот и приходится изображать из себя успешного и состоятельного парня или мажора, что бы на тебя обратили внимание! – Это классические мысли, посещающие меня регулярно и, как бы успокаивающие» мое сознание, хотя иногда приходят и не совсем классические, о том, что можно же реально зарабатывать кучу денег в моем возрасте, можно реально быть интересным, успешным и нравиться девушкам...

Мой мозг уже научился автоматически подавлять такие мысли «в зародыше», чтобы не было всяких там депрессий, нервных срывов или запоев.

Джип с ревом уносится по проспекту, а я остаюсь один. Вокруг меня снуют незнакомые мне люди, которые, опустив глаза, несутся куда-то, не обращая внимания ни на что вокруг. День, вроде бы, солнечный и приятный, что не может не поднимать настроение, но они все равно проходят мимо с серьезными, угрюмыми лицами, чем-то сильно озабоченные. Мне остается только смотреть на них и удивляться этой всеобщей серости, грусти и унынию ведь, в отличие от них, у меня сегодня отличное настроение и, наверное, довольное выражение лица, а все это только потому, что на моей груди висит фотоаппарат с полностью заполненной картой памяти. Мой день прошел не зря!

«...По выходным перестал удивляться. Приобрел кольца, потерял яркость...», – «стучит» в наушниках T-Killah.

Сидя в вагоне метро, я мельком пробегаюсь по только что, отснятому материалу. В общем, мне все нравится, и это даже вызвало улыбку. На мгновение оторвавшись от экрана фотоаппарата, я замечаю красивую девушку, сидящую напротив меня. Она мельком улыбнулась мне, а потом демонстративно уткнулась в свой телефон.

Эх, если бы ты увидела меня не здесь, а в моем Инстаграм, ты бы не смогла отвернуться!

Такое чувство, что надо вообще прекращать ходить на улицу, чтобы не было таких вот ситуаций. В Интернете и заговорил бы с ней сразу же, и выглядел бы получше... А так... нефиг даже и думать!

Проехав две станции и больше ни разу не взглянув в мою сторону, эта красавица вышла из вагона, а я так и остался сидеть с фотоаппаратом в руках.

Хоть на майку лепи принт с изображением моего аккаунта в Инсте, чтобы сразу видели фотки и понимали, что к чему! Хотя нет, метро только бы всё испортило...

Уже дома я подробнее рассматриваю то «сокровище», которое получилось у нас со Светой.

Почти все фотографии крутые. А самое главное, некоторые друг на друга совсем не похожи, кроме нашей одежды конечно. Казалось бы, для обычных фотографий это не важно, но это не обычные фотографии!

В Инсте важна регулярность скидывания фоток, ведь мы изображаем, что живем так всегда и что нам ничего не стоит сделать селфи в своем окружении в данный момент. А так как все это иллюзия, приходится откладывать некоторые фотографии на потом.

Несколько сегодняшних фоток со Светкой я заливаю сразу же – они будут отчетом о выходных. Остальные скидываю в специальную папку на телефоне и буду заливать постепенно, когда другого материала не будет – Тусить надо постоянно, а реально это не всегда получается!

Через пару минут я снова беру телефон в руки и касаюсь пальцем иконки с изображением фотоаппарата. Приложение открывается, и внизу появляются два оранжевых прямоугольника. На одном изображен человечек и цифра «2», на другом сердечко и цифра «7».

Круто – семь лайков и два подписчика! Хорошая работа!

Интересно, что у той же Светы, эти же самые фотки наберут в два, а то и в три раза больше лайков, чем у меня. Я как-то не особо «парюсь» по этому поводу, однако, если так разобраться, то девушки же не особо «комплиментят» соперницам где бы то ни было. А значит – эти сотни и сотни сердечек на фотках красивых телок лепят мужчины, пускающие слюну на полуголые попки и откровенные купальники, вместо того, чтобы заниматься делом. Некоторые даже комментят в стиле: «Классная», «Давай дружить» или «Я бы вдул»... В общем, и общение, и компания на уровне! Тусовка 21 века!

Далее я раздеваюсь и иду в ванну. Слышу, как мама что-то кричит из соседней комнаты, а проходя мимо нее, вижу, что отец, уже изрядно пьяный, лежит на диване перед телевизором. Закрыв дверь в ванную комнату и как бы отделившись от всего этого, я погружаюсь в горячую воду.

Если честно, то меня ужасно угнетает эта жизнь! Эта маленькая квартирочка, в которой уже лет сто не было ремонта и эта неряшливая обстановка везде, включая головы тех, кто здесь живет. Мне всё это надоело и я больше не могу на это смотреть, но сил, что бы что-то изменить у меня нет! В принципе я бы мог снять квартирочку или хотя бы комнату, как это сделал один мой приятель, но тогда у меня совсем не осталось бы денег на шмотки и на тусовки, а значит, и фотографировать было бы не

В ванне у меня получается расслабиться и самое главное – почистить голову. В такие моменты я могу сосредоточиться только на тех мыслях, которые мне приятны. Могу не думать о своих достижениях, а точнее, об их отсутствии, о девочках, которых у меня нет и обо всей этой дряни, из которой состоит сейчас моя жизнь и которую я пытаюсь прикрыть всеми этими фотографиями. В ванне я думаю только о новых фотках и видосах для интернета. Как сделать покреативнее, погламурнее, посовременнее, чтобы побольше лайков...

Если вы подумали, что я совсем «пустой» и ничего, кроме фоток и интернета не знаю, а просто жалею, ничего при этом не делая, то вы сильно ошибаетесь. В свое время я чем только не увлекался. Был и спорт, и попытки начать своё дело, и саморазвитие. Раньше я много читал и смотрел разные интересные передачи, пытался научиться программировать на компьютере и снимать видеоролики – в общем, много чего было, но ни с чем не срослось. Иногда мне просто переставало нравиться то, чем я занимаюсь, или же, надо признаться, не получалось сразу, а упорствовать я не хотел и тоже бросал. Много чего было – всего и не упомнишь. Однако с фотографиями всё сразу как-то по-другому получилось. Сначала это было просто увлечением, позволяющим выпендриваться перед друзьями тем, чем я занимаюсь, но вскоре стало занимать почти всё моё время, приносить кое-какие деньги и, самое главное – меня стали узнавать люди на улицах! Я научился создавать правильный образ, научился правильно развлекаться и правильно вести себя. Сейчас я постоянно совершенствуюсь в этом деле и уже не представляю свою жизнь по-другому. Да, дерьмово, когда осознаешь, что и вокруг тебя все такие – все твои друзья и приятели тоже задрочивают в своих телефонах и компьютерах, ничего из себя не представляя в реальной жизни и, наверное, уже не имея возможности решать хоть какие-то вопросы. Но ничего не поделаешь – быть белой вороной сложнее, чем двигаться в потоке. Все ведь это понимают, так что не думайте, что я такой уж моральный урод. Время такое.

Вечером, сидя за компьютером, я смотрю видео блоги разных селебрити или просто передачи с их участием. Мне интересно все: как эти люди говорят, как они двигаются, как знакомятся, как здороваются и как прощаются. Я впитываю поток этой информации для того, что бы быть похожим на них, что бы вести себя непринужденно в любой тусовке. Я смеюсь как они, я ругаюсь, как они, я одеваюсь и ем, как они, во всяком случае, на фотографиях и видео.

Недавно я оформил подписку на один модный мужской журнал, что бы быть в тренде. В нем я узнаю, какой алкоголь сейчас в моде, на каких машинах сейчас круто кататься, каким бизнесом модно заниматься.

Уже лежа в постели, я, буквально, выучиваю наизусть статью известного московского сомелье, в которой говорится про вина и искусство их дегустации, про коллекционные, дорогие сорта, одно упоминание которых, приковывает внимание к тебе, как важной персоне. Вообще-то, статья довольно скучная, но термины и, главное, названия надо зазубрить, ведь это самое важное.

Помню, как на прошлой неделе, я хорошенько изучил статью о крепких мужских напитках, и ни разу их не попробовав, мог обсуждать эту тему часами. Тогда я был в центре внимания, и мне это ужасно понравилось. Как оказалось, можно вообще ни в чем толком не разбираться. Для поддержания разговора хватит упоминания нескольких трендовых названий и твоего мнения о них, на самом деле, слово в слово, пересказанного со статей из журнала.

Недавно я задумался, что будет тогда, когда я решу прикинуть – что я после себя оставил, чему научился и что попробовал в жизни... Это пиздец! Одно радует – сейчас у всех так и ты хотя бы не будешь один в этом стаде пустых и «неочемных». Хотя какая разница – главное, что сейчас все красиво!

Я смотрю на часы и понимаю, что скоро рассвет, и я, засмотревшись на картинки, забыл о сне. Уже с закрывающимися глазами откладываю телефон, не заметив пришедшее в последний момент, сообщение с, как потом окажется, важным приглашением.

Рассказ одинокого бизнесмена или «Как соблазнить, спасая жизнь»

«The only rules that really matter are these – what a man can do and what a man can't do...»

Jack Sparrow. «The pirates of the Caribbean»

Я бесшумно приблизился на своем новом катере к самому берегу озера, услышав где-то неподалеку женские голоса. Издали я заметил двух девушек, которые показались мне очень даже привлекательными. Подплыв еще ближе, управляя в это время маленьким электромотором, я как бы подкрался незамеченным к этой парочке и начал рассматривать их внимательнее.

Девчонки были совсем молоденькими – им обоим было около двадцати лет. На одной из них было надето лишь обтягивающее леопардовое боди и больше, ровным счетом, ничего. Её темные волосы были мокрые, ее наряд тоже был мокрый – вся девушка была мокрой. Она стояла по колени в воде, демонстрируя ту сексуальность, которой ее наградила природа. Через влажную ткань купальника хорошо проявлялась ее красивая грудь, стройная круглая попа и плоский животик. Её кожа казалась едва загорелой, но все равно этот загар выглядел очень соблазнительно. Эта красавица была брюнеткой с очень выразительными чертами лица. Она позировала...

Вторая девушка выглядела более тривиально на фоне первой – кроссовки, синие джинсы, коричневая замшевая куртка и шарф кремового цвета. Разве что, она была блондинкой, и ее роскошные белые волосы так же сильно привлекали внимание. В руках она держала фотоаппарат с большим объективом.

Я плохо разбираюсь в искусстве фотосъемки, так что считаю людей с такими фотиками – профессионалами или, во всяком случае, «понимающими» в этом деле, ведь кто будет покупать такую, видимо, совсем не дешевую штуку, чтобы пару раз в жизни сделать снимок.

Блондинка крутилась рядом с первой девушкой и, судя по всему, фотографировала ее. Она просила подругу что-то изменить в позах и мимике, как говорят по телевизору: «Добавить сексуальности и страсти в образ», а потом, присев на корточки, делала много, скорее всего, одинаковых фотографий, о чем свидетельствовала, не прекращающая мерцать, вспышка.

И вот, уже достаточно приблизившись к этим двоим, я встаю во весь рост на носу катера и прикладываю руки ко рту, пытаюсь усилить голос:

– Девочки, привет! – кричу этим двоим.

– Здравсте, – отзывается та, что держит фотоаппарат.

– Может, горячего чаю после такого заплыва, – снова ору я, широко улыбаясь.

– С удовольствием! – опять отвечает фотограф. Она смотрит на свою полуголую подругу, после чего они о чем-то говорят, спорят, а потом та, что стоит в воде, все-таки выходит на берег, берет полотенце и закутывается в него. Теперь они обе смотрят на меня.

Картина эта может показаться абсурдной. Осень, на дворе почти «минус», прохожие, движущиеся неподалеку по пешеходной дорожке, облачены в пуховики или теплые пальто. Вокруг очень холодно, плюс, еще дует пронизывающий осенний ветер, а вода уже кристально прозрачная, что свидетельствует о ее низкой температуре. Все это рождает желание закутаться в одеяло с кружкой чего-нибудь горячего или, по крайней мере, тепло одеться, выходя на улицу. Последнее, что вам, вероятно, захочется делать в такую погоду – это снимать мокрые, эротические фотосессии с «полуобнаженной»...

Я подплываю ближе и помогаю обоим залезть на катер.

Начну с того, что этим утром у меня родилось желание съездить на рыбалку. Чтобы все серьезно – лодка, глубина, трофей, однако время не позволяло отдалиться от столицы далеко, поэтому я выбрал самое простое – озеро в центре города. Тут есть прокат лодок и катамаранов, так что, в общем, водный транспорт разрешен, да и на берегу есть отличный ресторан, в котором я часто ужинаю после работы, и в который могу наведаться сейчас, если сильно проголодаюсь.

Я быстро сделал мелкие дела по дому, оставив большую часть из них домработнице, позвонил и обрадовал «зама» тем, что сегодня он за главного, после чего наскоро собрался, съездил на стоянку за катером, который недавно приобрел и, в одиночестве отправился на воду. Это была даже и не рыбалка как таковая, это была обкатка моего нового судна, ведь катер пока еще толком не был на воде, особенно в реальных условиях, для которых я его купил.

Спустив на воду лодочку, я с первой минуты наслаждался всеми прелестями крутой, заморской игрушки. Там было все и даже больше... Помимо огромного количества разной рыбо-поисковой аппаратуры, «лайвела» для сохранения рыбы живой, которого не было на моей предыдущей лодке, мощнейшего мотора и других очень важных штучек-дрючек, в одном из транспортных отсеков, оказалась бутылка шампанского, положенная туда, видимо, еще на заводе в Штатах, и которая до сих пор там лежит из-за отсутствия повода. Любимые спиннинги притаились в транспортных отсеках и уже ждут своего часа, как и все остальное, включая термос с горячим какао и вчерашний ужин, состоящий из запеченной на углях утки и картофельного пюре, заказанный еще вечером и не съеденный по причине резко нахлынувшей «усталости», связанной, скорее всего, со стаканчиком Dewars White Label или даже несколькими стаканчиками...

И вот, медленно набирая скорость, я помчался к горизонту, как мальчишка, радуясь новой игрушке. Осень была в каждой капле мелкого дождя, в каждом дуновении ветерка, в каждом «голом» дереве. Как же хорошо, что на мне термобелье и теплый костюм, привезенный аж из Швеции, – делая глоток какао, подумал я, стоя уже недалеко от берега, как раз в тот момент, когда услышал щебетание двух молодых русалочек.

– Меня зовут Маша, – говорит девушка с фотоаппаратом, сидя у меня в лодке.

– А меня Юля, – говорит «модель».

Я представляюсь, достаю термос, наливаю кружку ароматного дымящегося «Несвика» и даю его в руки Юле, которая уже аж трясется от холода. Девушка явно перестаралась с позированием и сейчас ей несладко. Я снимаю с себя теплую куртку, оставаясь в полукомбинезоне, и даю ее ей. Она немножко сопротивляется, но потом всё-таки одевает. «Холод сильнее вежливости... Или гордыни».

А вообще интересно, как ей было там, на берегу в мокром купальнике...

– Что вы тут делаете, девочки? – задаю я достаточно идиотский, но, как мне кажется, уместный вопрос.

– Юля попросила меня поснимать ее, – отвечает фотограф Маша. – Говорит, что нужны новые фотки в Инстаграм. Подписчики начинают уходить.

Да-а, – думаю я про себя. – А ведь ребята из отдела рекламы говорили, что вся эта тема с интернетом сейчас в моде у молодежи, но я и подумать не мог, что есть вот такие вот Юли и Маши, готовые, не смотря ни на что, фотографироваться для своих страничек в интернете хоть в дождь, хоть в стужу. Разумеется, я замечал миллионы фотографий полуголых девушек, которыми пестрит тот же самый Инстаграм, но мне всегда казалось, что эти фотки сделаны от балды, просто потому что момент подходящий – пляж, например или еще что-то в этом роде. Уж никак я не мог подумать, что ради хорошего кадра кто-то вот так вот страдает, причем,

скорее всего, потом, в редакторе, эти фотографии обретут летний оттенок и солнечно-теплые тона, а какой-нибудь слабосведущий в подобных делах человек, как я, например, примет эти картинки за правду и решит что перед ним успешная молодая девушка. Ровесники, увидев эти изображения, будут думать, что они не чета ей и, наверное, будут за глаза» называть шлюхой – ...ведь скорее всего она кому-то дала, что бы ТАК отдыхать...

Я смотрю на Юлю, и меня удивляет ее взгляд – он пустой. Она не видит ничего сверхъестественного в том, чтобы устроить эротическую фотосессию на побережье городского водохранилища, в полуголом виде, в конце октября. Смотрю на ее вещи, лежащие рядом: туфли на каблуке не менее 12—13 сантиметров, легкое платье, причем очень короткое, такой же короткий пуховичок, доходящий, видимо, до талии, причем добрая часть его длины – манжет, подчеркивающий эту самую талию. В общем, Юля всегда «на показ».

– Вы собираетесь еще снимать? – спрашиваю я, хотя по виду модели – следующие фото уже будут с оттенком синевы.

– Наверно нет, – отвечает Маша, поворачиваясь к подруге и как бы спрашивая у нее.

– А покажи мне, что у нас получилось, – говорит та, протягивая руку к фотоаппарату.

Я предлагаю девушкам свой iPad для лучшего просмотра материала, и вот мы уже листаем фотографии вместе.

Иногда, когда я встречаю таких вот Юль, мне хочется надавать им подзатыльников.

О чем ты думаешь, дорогая? О малолетних дочкилах, которые, как я слышал, ждут каждую новую фотографию симпатичной девушки в этом самом Инстаграм, чтобы уединится с ней в туалете, или о продюсере, который когда-нибудь, наверное, может быть увидит тебя и предложит работу. О чем?! О чем думают твои родители, когда видят, как ты выходишь на улицу в 5 градусов мороза в такой одежде?

Юля, видимо, заметила выражение моего лица и начала громко комментировать изображения на экране:

– Тут вот плохо задний план видно. Тут вот не понятно, что я в воде. Тут вот вообще страшная! – Эти ее слова меня просто убили.

Да что ты говоришь?! – думаю я, улыбаясь. – На первой фотографии не задний план плохо видно, а твои стоячие соски, которые ты, видимо, так хотела показать, на второй – не вода в тень попала, а рука на попке. На третьей, скорее всего, плохо видно язычок, которым ты губы облизывала, неумело изображая страсть...

– Маша, давай еще завтра сходим сюда, что-то мне фотки не очень нравятся! – говорит Юля, держа кружку, трясущимися от холода руками и шокируя меня окончательно.

– Ну ладно, – пожимает плечами Маша. – Только я оденусь получше, а то что-то уже холодновато.

Еб твою мать! – чуть было не вылетает из меня крик души, внезапно родившийся после такого резкого поворота событий. – Ну вы даёте, товарищи...

– Вам далеко тут до машины? – спрашиваю я, пытаюсь хоть как-то облегчить жизнь этим глупышкам. – А то совсем замерзли, в салоне хоть отогреетесь.

– А мы не на машине, – говорит Юля. – Мы пешком. Нам дворами пройти чуть-чуть и мы на Орловскую выйдем. Там на троллейбус и через полчаса, мы дома. Мы в военном городке живем, точнее квартиру снимаем.

Военный городок. Веснянка. Туда три дня лесом, два дня полем. Один троллейбус и то «в час по чайной ложке» ходит, а до остановки идти еще по берегу минут двадцать, – я быстро прикидываю маршрут в уме.

В принципе, а что мне стоит их добросить до дома? Все равно, я уже не буду ловить здесь, а из-за ветра, поднявшегося полчаса назад, уже не только руки замерзших девочек трясутся как осиновые листья, но и на моей щетине начинает появляться иней, а нос скоро станет похож на свежий баклажан...

– Вот что, девочки, давайте я лодку на прицеп загоню, съездим на стоянку, ее там оставим, а потом, так и быть, закину вас домой. Как раз в машине погрееетесь.

Девчонки немножко подумали, а потом согласились. Юля отдала мне пустую кружку, в которую я снова налил «Несквик» и дал Маше.

Пока я, уже пересев на машину, подъезжал к воде, целясь прицепом в стоящий на мелководье катер, Юля, сидевшая спереди, не сводила с меня глаз, а точнее с моих часов и телефона, лежащего на панели. Невооруженным глазом было видно, что Iphone 6 и старый Breitling Navitimer ввели ее в какой-то транс. Позже она что-то спрашивала про часы, а также делала мне комплименты как обладателю отменного вкуса.

Как же меня от всего этого тошнит! Вы бы знали, как надоели люди, смотрящие в рот и готовые стелиться у ног, пытаюсь отхватить кусочек. Надоели эти девки в клубе, напрямую предлагающие сочный минет, после изучения циферблата моих часов. Надоели секретарши моих бизнес-партнеров, напрашивающиеся на то, что бы я их подвез после работы и начинающие гладить тебя в самых интересных местах, как только машина трогается с места... Все надоело! И новенькие работницы моей фирмы, с первого дня пытающиеся строить глазки своему директору и телки в тренажерке, которые вьются вокруг тебя, увидев на чем ты приехал. На прошлой неделе одна просто вошла в душ, когда я мылся и начала меня целовать, объясняя при этом, как я ей нравлюсь. Ага... Чего это ты только ко мне лезешь, шлюха, а не вон тому парню, который на стареньком Форде приезжает, а? Всё надоело. Продажные люди, продажные эмоции, продажная любовь... А тут еще и эта малая туда же...

Все остальные мероприятия с лодкой прошли быстро. Мы пулей пронеслись по городу к тому месту, где живет мой новый катер. Уже отъезжая от стоянки, я заметил местного сторожа, махавшего мне рукой.

– Добрый день, – жму руку знакомому.

– Добрый, – он жмет мою, широко улыбаясь. – Да-а-а, ну я вижу, что пару рыб ты все-таки смог поймать! – смеется он, глядя на моих спутниц. – Небось, поедешь их жарить сейчас, миллионер. – Он подмигивает мне, продолжая смеяться.

Мы говорим с ним еще пару минут, а потом я открываю маленькую коробку с рыболовными мелочами и дарю ему одну вещицу, которую хочет заполучить уже добрая половина тех, кто увлекается рыбалкой в нашей стране. Он улыбается и обещает рассказать о первых опытах этой штуки, после чего, мы прощаемся с ним и отъезжаем.

Даже как-то стыдно стало перед девочками из-за шутки этого старого пердуна. «Жарить» – это же надо было такое ляпнуть вслух, причем специально громко, что бы они наверняка услышали. Сидят сейчас, наверное, и думают, что я маньяк...

За окном начинает капать мелкий дождик, и становится ясно, что фотосессия, если бы она продолжилась, была бы очень «холодной». Ветер носит не успевшие еще намочить опавшие листья по обочине дороги, дворники ритмично трут секло из стороны в сторону. Даже сидя в машине, кажется, что если выдохнуть полной грудью, то изо рта пойдет пар – так угнетает вид за окном.

Двигаясь в сторону проспекта, мы «зависаем» в необычно большой для обеденного времени, пробке, растянувшейся до самого конца улицы. Застой настолько основательный, что

за время горения «зеленого глаза» светофора мы успеваем продвинуться лишь на одну длину капота, прежде чем снова встаем в ожидании. Справа от нас, в высоком здании, плавно переходящем в ГУМ, на первом этаже расположился неплохой ресторан с прозрачными стеклами, за которыми сейчас мирно сидят люди и размеренно работают челюстями, пережевывая свой обед или что там у них в тарелках. Около входа, возле двух скульптур львов, всегда гордо встречающих гостей ресторана, я замечаю парочку молодых девушек лет этак шестнадцати или около того. Они, видимо, как и две мои пассажирки, судя по фотоаппарату в руках, устроили любительские съемки на улице. Обе блондинки, раскрашенные очень и очень прилично, в красивых платьях и на высоких каблуках. Одна из них, извиваясь и топыря губки, позирует на фоне высоких дверей с большим названием заведения. Со стороны кажется, что она и правда секунду назад вышла оттуда, либо собирается сейчас зайти, однако вряд ли это случится в ближайшее время ведь, скорее всего, она предпочтет какой-нибудь более привычный для молодежи, «Макдональдс», да и ресторан, на самом деле, не дешевый, чтобы туда ходили школьницы, оставляя на чай все карманные деньги, выданные мамой. Однако надо отдать должное этой малышке – позы крутых теток, которые реально ходят просто поесть в такие места, она выучила на «пятерку с плюсом».

Далее, маленькая модель облокачивается на одного из львов и, подмигивая одним глазом, улыбается в объектив малюсенького фотоаппарата, которым вторая блондинка целится в нее. Обычно посетители ресторана, выйдя из него, не делают подобные вещи, так что, я думаю, что эти фото никуда не пойдут, а вот те, что делались до этого, судя по всему, будут не плохими.

Краем глаза я замечаю, что Маша, сидя на заднем сидении, даже не смотрит в окно, увлеченно изучая заднюю сторону обложки «Ангелов и Демонов», и, видимо, читая аннотацию к книге. Юля же, наоборот, плотно прижавшись носом к стеклу, ловит каждое движение девочек у ресторана, будто уже представляя, где будет проходить ее следующая фотосессия.

Через несколько минут, мы продвигаемся еще немного вперед, так, что уже становится совсем не видно двух красавиц со львами, однако глядя на часы, я понимаю, что любовались мы ими достаточно долго, пока они, видимо, даже и не собираясь заходить внутрь, делали очередную порцию корма для своих подписчиков.

Наконец, миновав пробку, мы выезжаем на проспект и «вливаемся» в плотный поток машин, стремительно тянущийся по широким полосам дороги.

В отличие от солнечных «веселых» дней, когда нога, кажется, сама вжимает «газ» в пол, и тут и там мимо тебя проносятся безумные лихачи на спортивных и почти спортивных автомобилях, в эти грустные, серо-осенние дни все едут так же грустно и размеренно, лишь шевеля, как будто в унисон, дворниками по стеклам своих машин.

Тем временем Юля начинает покашливать. Она до сих пор сидит в теплой куртке на пуху, которая выглядит на ней скорее как пальто, однако говорит, что ей все еще холодно и просит включить печь чуть-чуть сильнее. У меня на лбу выступают капли пота, да и Маша на заднем сидении уже тоже сняла с себя все, что можно – она сидит в клетчатой рубашке красного цвета, расстегнутой на две верхние пуговицы. Одним словом – баня! Хорошо хоть, что уже совсем мало осталось, а то бы пришлось до трусов раздеваться...

И вот, слава Богу, мы, наконец, приехали.

– Может, зайдете, – говорит мне Маша, глядя на Юлю, которая тоже кивает головой. Глаза у нее как-то совсем «потухли».

– Только ненадолго, – улыбаясь, отвечаю я, и вспоминаю, какие дела у меня сегодня и во сколько.

Надо же, видимо глупая шуточка сторожа на стоянке их не смутила, судя по тому, что они зовут меня к себе, хотя, может быть, это просто давным-давно, позабытые в нашем обще-

стве, гостеприимство и благодарность не позволяют им просто послать меня, сказав «спасибо» на прощание.

Через несколько минут мы уже поднимаемся по лестнице старого подъезда на третий этаж. Девчонки открывают дверь, и мы оказываемся в маленькой двухкомнатной квартире, очень уютной, светлой и чистой. Сразу видно, что живут девочки, ведь в студенческие годы, когда мы с ребятами снимали квартиры, у нас был «Садом и Гамора» от пола до потолка.

Юля снимает с себя мою куртку и вешает ее на вешалку в прихожей:

– Я в ванну погреться, что-то мне нехорошо. – Она уходит, а мы с Машей проходим в кухню, где она достает из духовки еще теплый пирог с яблоками и ставит чайник на плиту.

Боже, пирог, точь-в-точь, как делала моя мама, когда я был маленький. Та же корочка по краю, тот же вкус теста, те же яблоки, которых, как мне тогда казалось, было много.

Я с удовольствием съедаю два куска пирога, пока Маша хлопочет на кухне. Она долго крутится вокруг стола, после чего ставит на него чашки из красивого сервиза с нарисованными жар-птицами, а когда чайник закипает, маленькая хозяйка наливает в них свежесваренный чай. От нее исходит тепло и доброта. Когда я сталкиваюсь с такими, как Маша, мне хочется взять их под мышку и унести жить к себе, что бы это тепло и уют из ее души перенесли туда, где их иногда так не хватает. Маша смотрит мне в глаза, и на ее лице вспыхивает румянец, слегка разбавленный милой улыбкой, как будто она только что прочитала мои мысли.

Но не успеваем мы сделать по глотку чая, как сквозь тихие завывания музыки, до нас доносится грохот из ванной.

Когда-то давно я видел видео-ролик на компьютере у приятеля, как обдолбанный наркоман ныряет в наполненную водой ванну с ее края. Смешное было видео, особенно если тебе 13 лет. Но чего я не забыл из него, так это звук удара костей о ванну.

Маша подбегает к двери ванной комнаты и начинает стучать.

– Юля! Юля! – вопит она, одновременно стуча маленьким кулачком в дверь. – С тобой все нормально?

Со стороны это смотрится странно – ну может она что-то уронила, может, ударилась чем-нибудь с таким грохотом – эти варианты кажутся разумными, но в этот раз и у меня и у Маши что-то щелкает в голове, причем у обоих сразу. Шестое чувство, наверное...

Я подхожу к двери, в тот время, пока Маша стучит в нее, а потом, так и не услышав ответа Юли, говорит:

– Я ломаю дверь.

С явной решимостью, она отходит на пару метров, упираясь спиной в противоположную стену и, с разгону, плечом, врывается в, с виду надежную, преграду, отделяющую нас от ее подруги.

Вообще, меня очень удивляет подобная решительность. Другая бы запаниковала, продолжала бы стучать в дверь, плакала бы, в конце концов. А Маша нет. Сразу же действует...

Однако после удара ничего не происходит. Дверь не поддалась, хотя и не должна была – она, помимо всего остального, открывается наружу и Машины силенок явно не хватает, что бы ее сломать.

– Помоги, пожалуйста, – говорит она, с мокрыми, от слез, глазами.

– Чего ты вообще полезла, козявка?! – мягко улыбаясь, глажу Машу по плечу, пытаюсь сдержать истерику, подкатывающую к этой девушке, судя её по дрожащему подбородку. В ответ она лишь смотрит на меня блестящими глазами и ничего не говорит. Ее красивое

светлое личико приобрело какой-то странный вид, из-за черной туши, растекшейся до самого подбородка, а еще недавно струящиеся по плечам светлые волосы, после неудачной попытки штурма, превратились в бесформенную мочалку. Сейчас Маша выглядит совсем растерянной и беззащитной.

Я отхожу к противоположной стене и с разгона врезаюсь плечом в дверь, которая явно не рассчитана на напор такого лося, как я. В результате, полотно сильно треснуло, откровенно намекая на то, что силы не равны, однако вся дверь в общем, – чудо инженерной мысли, осталась стоять, ни на йоту не сдавая своих позиций. После нескольких дополнительных ударов ногой, призванных окончательно сломить волю несгибаемой преграды, трещина в ней превращается в дыру, что для нас оказывается достаточным. Как говорится: «Победила молодость...»

– Просовывай руку и открывай замок изнутри! – говорю я Маше, у которой уже так трясутся руки, что если ей сейчас дать, к примеру, нож и разделочную доску, то она сможет нарезать любой салат мельче многих профессиональных шеф-поваров.

Маша просовывает свою маленькую ручку в образовавшуюся щель, отодвигает задвижку, и дверь открывается.

Картина, встречающая нас, надо сказать, разительно отличается от той, на которую рассчитывает человек, услышав непонятные звуки в ванной. Я-то надеялся, что мы увидим сидящую на полу девушку, грязно ругающуюся матом и потирающую разбитую о кафель коленку или шишку на голове. Уж никак я не планировал увидеть то, что сейчас предстало перед моими глазами и то, что заставило, вынырнувшую у меня из-за спины, Машу взвыть, как раненный дикий зверь.

Юля, голая, лежит в ванне, вода в которой розового цвета и, судя по всему, она без сознания. Ее лицо лишь слегка возвышается над поверхностью воды и кажется, что она уже утонула, что-то с собой сделав перед этим.

Все мы видели в фильмах последствия разрезанных вен в ванне: «Розовая» вода, синие губы, бледное лицо, но когда с такой картинкой сталкиваешься в жизни впервые, то мыслить ясно, становится трудновато. Я смотрю на свои руки и понимаю, что хорошо нарезать салат теперь смогу и я...

Мы подлетаем к ванне и усаживаем Юлю вертикально. К счастью, она не успела наглотаться воды, о чем, как мне кажется, свидетельствует ее, хоть и слабое, но дыхание. Из маленького носа Юли хлещет поток крови, растекаясь по подбородку с обеих сторон рта и напоминая усы одного из персонажей старой передачи «Американский мотоцикл», шедшей давным-давно на «Дискавери». На руках никаких следов нет. Это радует!

– У нее просто из носа кровь пошла, восклицает Маша, видимо думая, что я совсем слепой.

– Да, вижу, – говорю я. – Неси какой-нибудь халат или что-то подобное.

Машка вылетает из ванной и уже через минуту появляется с большим, приятным на ощупь, фиолетовым полотенцем. На нем нарисованы верблюды с идиотскими улыбками.

– У нас нет халата, извини, – громко выдыхает она, видимо успев запыхаться от рывка в другую комнату.

Да-а-а уж... Вот так съездил на рыбалочку... Интересно, что будет дальше...

Я достаю Юлю из ванны и ставлю на пол, прижимая к себе, а Маша укутывает ее, как мумию, «улыбающимися» верблюдами. Взяв другое полотенце, чуть поменьше, она пытается хоть как-то высушить волосы своей подруги, что меня сильно удивляет: «Нахрена козе баян?»

Взяв Юлю на руки, я несу ее в одну из комнат и аккуратно кладу на диван, где Маша накрывает ее одеялом.

В моей голове сейчас нет ни единой мысли. Ни хорошей, ни плохой – просто вакуум, причем мне кажется, что это даже хорошо, ведь промедление и обдумывание могли бы только повредить. Вообще, такое ощущение, что мы с Машей все делали на инстинктах, как по заранее заложенной программе, без раздумий и обсуждений: дверь – ванна – полотенце – диван. Интересно, с чего бы это, ведь ни я, ни, как мне кажется, Маша раньше с подобным не сталкивались...

Я сижу на крае дивана и не знаю, что делать дальше.

В памяти всплывает надпись «Don't panic» на галактическом путеводителе для автостопперов.

«Да, паника – дело последнее...»

Маша видимо тоже потерялась в этот момент – она молча стоит, слегка наклонившись и упершись руками в колени.

Вообще, для двадцатилетней девушки, скорее всего относящейся к рафинированной, компьютерной молодежи», Маша хорошо держится. Она, конечно, слегка паникует, но все же, не падает в обморок и не выбегает из квартиры в истерике. Даже мне стало не по себе от «розовой воды», а что уж творилось тогда внутри у этой девушки – одному богу известно. В тот момент, я был слегка занят выниманием Юли из воды и не видел лица Маши, хотя готов поспорить – оно выражало, скорее всего, тот же ужас, который появляется на лице ребенка, первый раз посмотревшего хороший ужастик.

Сейчас Юля лежит на диване и что-то пытается нам сказать, она произносит какие-то слова, но настолько неразборчиво, что ничего не удастся понять. Я смотрю на Машу, а она в ответ лишь отрицательно мотает головой.

Помню, когда я был маленький, и сильно температурил, мама говорила, что у меня был бред, и пыталась изобразить то, что я говорил в бреду. Тогда было смешно, сейчас не очень...

Внезапно, мы оба просыпаемся от своих переживаний и, как будто одновременно, замечаем кровь, которая все еще течет из маленького носика.

Резко вскочив, Маша пытается запрокинуть Юле голову, и тем самым остановить поток крови, но я не даю ей это сделать, возвращая голову в обычное положение.

В какой-то передаче о выживании, Беар Гриллс говорил, что при сильном кровотечении из носа достаточно прижать палец, указательный например, к ямочке на верхней губе под носом и подержать недолго. По его словам, кровотечение должно остановиться.

Я машинально смотрю на палец – нет ли на нем какой-либо грязи, и, убедившись в его чистоте, прикладываю к той самой ямочке на лице Юли.

Маша только стоит и хлопает ресницами. У нее трясутся руки и ее всю достаточно сильно колотит. Глядя краем глаза на нее, в моем сознании всплывает картинка клипа «Fatboy Slim – Push The Tempo». Это вызывает улыбку.

– Сядь, пожалуйста, – я беру Машу за руку и тяну к себе. Она поддается, и садится рядом со мной, одновременно бубня себе под нос какие-то ругательства. – Все будет хорошо, – обнимаю ее я, пытаюсь успокоить. «Тише, молчать или вы все пропали. Я Дубровский», – приходят в голову слова одного известного персонажа...

В какой-то период своей жизни я прочел достаточно большое количество литературы, посвященной выживанию и оказанию первой помощи и до настоящего момента считал себя достаточно знающим человеком, однако сейчас, когда пришлось столкнуться с таким вот казусом, я понимаю, что даже искусственное дыхание не знаю как толком делать. И это еще пол

беды, ведь если бы были вены, как мне вначале показалось, то как мотать бинтом, где и с какой силой заматывать – вообще хрен знает. Хотя Маша бы, наверное, «загуглила»...

Тем временем кровь уже почти остановилась, метод из телевизора, однако, сработал.

Я убираю окровавленный палец с лица Юли и вытираю его носовым платком, который секунду назад мне принесла Маша.

То, что кровь остановилась, вызывает сильное облегчение, ведь это только в фильмах Стивену Сигалу простреливают плечо, а он, при упоминании об этом, лишь заявляет: «Пустяки, пуля же прошла навывлет». В реальной жизни кровь, особенно в больших количествах, вызывает сильные эмоции и если вы не такой, как герой фильма, которого играет, например, Джейсон Стэтхэм, у вас эти эмоции, скорее всего, тоже будут, причем в избытке...

Маша, как и я, судя по всему, тоже немного успокаивается. Она стала дышать не так часто, да и руки уже не ходят ходуном. Могу себе представить, что сейчас творится в голове у этой девушки, которая, по всей видимости, кроме нажатия на «спуск» фотоаппарата, выставления тех самых лайков и ползания по просторам Google, давно ничего не делала. Что тут говорить про кровь, обмороки и «розовые ванны»...

От всей этой возни вокруг Юля немного открывает глаза и что-то снова невнятно говорит, кладет руку мне на плечо, гладит по щеке, а потом опять засыпает. Она тяжело и часто дышит.

Маша касается ее лба ладонью, а потом опять начинает всхлипывать:

– У нее страшный жар, лоб просто горит! – После этих слов у нее на глаза снова наворачиваются слезы.

Конечно же! Температура. Сначала ей было холодно в машине с включенной до отказа печкой, сейчас она бредит лежа без сознания. Даже странно, что мы раньше этого не поняли...

– Есть термометр? – спрашиваю я, стараясь говорить максимально спокойно.

Уверен, что вспоминая этот день через какое-то время, сидя, быть может, у себя на веранде со стаканом коньяка или чего-то еще, я буду удивляться своей собранности в этой ситуации с девочками, способности принимать решения и отсутствию паники, а, может и наоборот, – буду злиться по поводу того, какой я идиот, что не сделал так-то и так-то. У меня всегда так происходит – сначала что-то случается, и мне приходится действовать, причем зачастую так быстро, что думать нет времени, а уже потом, сидя в тепле и спокойствии, я или ругаю себя, прикинув все имевшиеся тогда варианты, или наоборот – хвалю, решив, что все тогда сделал правильно... Интересно, как будет в этот раз...

Маша возвращается с электронным «Microlife-ом» в руках. Она нажимает на кнопку, и в ответ, приборчик издает негромкий писк. Маша засовывает кончик термометра под мышку своей подруги. Ждем...

А ведь я уже так давно не видел термометр. У меня дома тоже где-то есть похожий, электронный градусник, но я даже вспомнить не могу, когда я в последний раз им пользовался. Даже интересно то, что когда ты занимаешься любимым делом, ты не болеешь. Иногда бывает какое-то недомогание, но зачем обращать на него внимание, ведь тебя ждет столько интересного. Максимум, ты пьешь какую-нибудь таблетку и снова в бой. Это как ребенок, который, например, разбил коленку, играя во дворе. Через минуту, он уже рвется назад к друзьям, в случае, если все происходит летом, на каникулах, и совсем другое дело, когда это происходит по дороге на занятия. Даже маленькая царапина становится поводом истерики и категорического отрицания похода в школу.

В детстве, помню, я тоже не очень любил учиться и обманывал маму, нагревая термометр, чтобы симитировать температуру. Тогда у нас были обычные стеклянные и их можно

было легко нагреть на батарее до нужных величин. Потом, помню, мама начала что-то подозревать и уже не отходила от меня во время измерения. Тогда я завел себе второй – секретный градусник, точь-в-точь похожий на тот, что был у мамы. Я заранее нагревал его и прятал под одеялом, а когда мама давала мне свой, что бы померить, якобы температуру, я просто менял один на другой, когда она отворачивалась и был таков... Меня до сих пор поражает то, что если бы дети проявляли даже десятую долю подобной изобретательности в других, более полезных для себя направлениях, то большинство из них, наверное, смогло бы «делать» бизнес уже подростками, а к совершеннолетию не думать, куда податься и не болеть, создавая отмазы от нелюбимой работы.

– О Господи, – вскрикивает Маша, и я слышу стук ее пяточек, приближающийся к балкону, на который я вышел проветриться и подумать.

– Тридцать девять и семь, – шепотом произносит она. Голос ее дрожит, а глазки, по моему, и не высохали.

Давным-давно, еще в школе, одноклассник мне рассказывал, про то, как у него была температура около сорока. Из рассказа помню лишь фразу: «Зато на скорой прокатился на халяву...»

– Вызывай скорую, – говорю я Маше, которая смотрит на меня остекленевшими глазами. Остолбенела...

– Скорую? – повторяет она мои слова дрожащим голосом.

Минуту спустя, Маша, все-таки, медленно достает мобильный и начинает тыкать пальцами в экран. Телефон два раза попискивает, а затем она поворачивается ко мне:

– Сто три надо набирать? – произносит Маша, уже почти в истерике.

Я киваю в ответ, и снова смотрю на виновницу всего кипиша.

Она лежит бледная и тихо сопит, а ее рука в моей руке кажется просто раскаленной.

Держись, девочка! Температура – это еще не самое страшное. Как говорится: «До свадьбы... спадет!»

Я где-то читал, что всем известный Казанова, на которого так стремится быть похожим почти каждый мужчина в определенный период своей жизни, специально поднимал себе температуру до запредельной отметки, причем совершенно осознанно. Дело в том, что заболевание, которое больше всего и подходило данному персонажу, а именно – Сифилис, настигало Казанову не единожды в жизни, судя по его рассказам и рукописям. Так вот, как оказалось, бактерия – возбудитель этого самого заболевания, погибает при температуре слегка за сорок градусов по Цельсию, которую человек может вызвать у себя самостоятельно. Согласно писаниям, Джакомо, каким-то образом измельчал в пыль несколько кусочков горного хрусталя, а получившийся после этого абразив, состоящий из мельчайших частиц с очень острыми краями, смешивал с крепким кофе. Выпив этот раствор, наш герой вызывал у себя чудовищное кишечное кровотечение, на что его организм реагировал, помимо всего остального, резким повышением собственной температуры. Через какое-то время знаменитый герой-любовник «отходил» от своего лекарства, а самое главное – от его последствий и, согласно «запискам» самого Казановы, снова «окунался» в бездну плотских утех...

Так что температура это еще не смертельно, – тихо шепчу я лежащей рядом со мной Юле, все еще держа ее руку.

Тем временем Маша называет адрес в трубку, отнимает телефон от уха и кладет его в карман.

– Сказали, что скоро будут, – шепчет она.

Десять минут, пятнадцать минут. Время тянется так долго...

Маша носится вокруг Юли, то прикладывая влажные салфетки к ее лбу, то что-то говоря ей, хотя та мирно спит. Смотреть на это становится не совсем выносимо, но как только я собираюсь начать снова ее успокаивать, мы слышим звонок в домофон.

Наконец-то!

Машка сломя голову бежит в прихожую открывать дверь, и уже через пару минут в комнату заходят две молодые девушки в костюмах врачей скорой помощи. Одна блондинка с явными признаками недосыпа, другая рыженькая, чем-то очень довольная, явно в приподнятом настроении. Они здороваются и спрашивают в чем дело.

Пока Маша объясняет им всю ситуацию и показывает термометр, я внимательнее рассматриваю двух наших гостей. На обеих красуется бордовая форма врачей скорой помощи. Хотя костюмы выглядят мешковатыми, они, все равно, добавляют некоего шарма в образы этих молоденьких девушек.

В вечерних платьях они бы выглядели вообще сногшибательно! – думаю я, уже представляя себя в компании блондинки.

Тем временем, рыженькая (ее зовут Соня, судя по бэйджу) достает свой термометр и засовывает его Юле подмышку.

– Почти сорок, – говорит она через несколько минут, глядя экран такого же, как и у нас, Microlife-а, после чего, открывает сумку. – А почему девушка голая? – спрашивает рыжая, с нескрываемым интересом.

Я кратко рассказываю историю с ванной, с кровью «по Беар Грилсовски» и с Юлиным желанием погреться в теплой воде, одновременно наблюдая за тем, как, тонкой струйкой, брызгает лекарство из шприца. Второй врач, та, что блондинка, готовит укол.

– Жаропонижающее, – отвечает она на мой вопрос быстрее, чем я успеваю его задать вслух.

Слегка улыбаюсь ей, а она улыбается мне в ответ. Я подмигиваю ей и улыбаюсь еще сильнее.

– Потом глазки будете строить! – достаточно строго обламывает меня эта красотка.

Её лицо мне кажется очень знакомым. Я перебираю в голове образы блондинок, которых когда-либо видел, но никак не могу вспомнить. Через мгновение светлая мысль, все же приходит мне в голову: Она же, как две капли воды, похожа на актрису, игравшую злого робота в фильме Терминатор-3. Даже красный наряд врача скорой помощи очень перекликается с фильмом. На мгновение улыбка появляется на моем лице.

Мы переворачиваем Юлю на живот и врач-терминатор (Елизавета) делает ей укол.

– Все! – произносит она, едва улыбаясь, – Но мы ее забираем – анализы надо сделать, да и скачки температуры могут повториться.

Блондинка снова смотрит на меня: Вы, наверное, курите? – ни с того, ни с сего, спрашивает она, глядя мне в глаза.

Неужели я так плохо выгляжу, что кажусь курильщиком? – Я лишь отрицательно мотаю головой, едва сдерживая раздражение.

– Пойдемте, я покажу вам балкон, – жестом руки, приглашаю Лизу пройти со мной.

Мы быстро выходим из комнаты, оставляя Машу и Юлю с рыжей Соней.

С приходом врачей вся ответственность, лежавшая на нас с Машей, как бы автоматически, переходит на них, что, в какой-то степени, позволяет расслабиться. Зная, что рядом есть люди, которые действительно что-то знают, а не просто читали какие-то книжки по спасению, занимаясь, как сейчас модно говорить, самообразованием, мне становится по-настоя-

щему легко. В этот момент, даже захотелось повернуться к идущей позади меня Лизе и сказать ей что-то типа: «Спасибо, что вы есть» или что-то в этом роде.

Оказавшись на открытом воздухе маленького, не застекленного балкона, и я, и Лиза почти одновременно, поеживаемся от холода, так же одновременно улыбаясь друг другу, после чего, она достает тонкую сигарету из пачки и, похлопав руками по карманам, видимо, начинает искать глазами зажигалку.

– Вот, держи, – протягиваю я желтый «Cricket», который попался мне на глаза во время моего прошлого визита сюда.

В тот, первый раз, когда я оказался здесь, выйдя перевести дух, мне ужасно захотелось курить. И хоть я давно уже бросил эту отвратительную привычку, предпочтя ей спорт без одышки, ясную голову и хорошую потенцию, но все-таки иногда, например в такие вот моменты, как сегодня, на меня снова накатывает эта волна сигаретного голода, с которой порой очень и очень сложно бороться. Одно радует – в момент моего первого визита на балкон я не нашел табака...

Лиза прикуривает сигарету и пару минут, молча, смотрит куда-то вдаль, при этом выпуская тоненькую струйку дыма изо рта.

Она, даже в своей форме врача скорой помощи, выглядит очень привлекательно. Я люблю ее светлыми волосами, которые слегка колышет ветер, чертами ее лица, почти не тронутыми косметикой, и «бархатными» глазами, о которых, скорее всего, и говорил господин Печорин. После этого мой взгляд опускается ниже, и я отмечаю отсутствие обручального кольца на пальце.

– Как тебя зовут? – спрашивает Лиза, прерывая мои мысли.

Я представляюсь и улыбаюсь ей.

– Когда я еще жила с родителями, мой младший брат часто смотрел твои видео про рыбалку на моем ноутбуке и не выходил из Ютуба. Как ни возьму тогда компьютер, а там ты, на весь экран с большой рыбиной в руках – он твой фанат, во всяком случае, был раньше, хотя недавно он гостил у меня и, точно так же как и тогда, эксплуатировал мой ноут не по назначению, а я, так же как и раньше, увидела на экране тебя с рыбой в руках, когда он ушел. – Лиза, немного смутившись и слегка покраснев, выпускает тонкую струйку дыма, которую моментально рассеивает порыв ветра, налетевший откуда ни возьмись.

Я только смеюсь в ответ.

Лиза, кажется, первая девушка, которая меня узнала по моим видео, ведь обычно меня узнают мужчины, причем это происходит в совершенно, разных местах. На прошлой неделе, когда я ходил в бассейн, немолодой мужчина с интересом спрашивал меня о новых выпусках передачи, каждый раз, как я подплывал к бортику, чтобы отдышаться. Такое чувство, что он и плавать перестал, а только ждал у бортика, когда я следующий раз подплыву.

– Сколько лет твоему брату? – спрашиваю я у Лизы, выдержав небольшую паузу.

– Тринадцать.

– Он ходит на рыбалку?

– Постоянно, хотя в последнее время все больше просиживает за твоими дурацкими видео.

Ты, видно, совсем офигела, так говорить? – думаю я, разозлившись. – Что ты в своей жизни сама-то создала?

– Ну, во-первых, видео очень хорошие и я очень старался их сделать такими! – говорю я, глядя куда-то в сторону. – А во-вторых, ты бы не хамила мне, дорогая! – добавляю я с ноткой твердости, глядя уже прямо в глаза Лизе.

Шутки шутками, а оскорблять-то не надо!

Она краснеет и отворачивается.

– Извини. – Лиза тушит остатки сигареты в пепельнице, стоящей около перил балкона и заходит в квартиру.

Ничего я не перегнул! – отвечаю я своему внутреннему голосу. – Она первая начала!

Пару минут я стою один и думаю обо всем, что сегодня произошло. О глупой фотосессии, которой я был свидетелем, о «розовой ванне», которая до сих пор стоит у меня перед глазами, о температуре, от которой человек падает в обморок, и о враче-блондинке, которая так мне понравилась, но, кажется, оказалась стервой.

Интересно, наверное, круто так жить каждый день, я имею в виду ежедневный экшн, когда с тобой случаются вот такие вот ситуации, с которыми ты сталкиваешься впервые. Когда твой мозг по-настоящему работает, причем на грани, когда ты находишь способы решить проблему, к которой совсем не был готов. Некоторые люди, наверное, никогда бы не согласились на такое, при этом сидя днями на рабочем месте менеджера, делая одну и ту же работу с утра до вечера и сменяя эту унылую картинку другой, такой же унылой и скучной, на которой изображены старый диван, некрасивая жена и «полторашка» пива.

Вернувшись в комнату, я замечаю, что все уже собрались выходить. Юлю одели в какую-то домашнюю пижаму, Маша тоже уже оделась для выхода на улицу, а оба врача собрали свои вещи в чемоданчики с изображением красного креста и уже стоят в прихожей. Я аккуратно помогаю Юле встать, и мы все вместе выходим из квартиры.

Спускаясь по лестнице, Юля, буквально висят на мне, снова начинает гладить меня по щеке и что-то шептать. Она касается мочки моего уха раскаленными от температуры губами, а уже через мгновение я ощущаю ее, горячие поцелуи на своей щеке. При этом она снова что-то бормочет себе под нос. Ее руки неловко обвивают мою шею и в какой-то момент она изворачивается и целует меня в губы, после чего закрывает глаза и как будто засыпает, не желая никуда идти.

Я совсем не был готов к такому повороту событий и чуть не уронил виновницу всего сегодняшнего спектакля на пол.

Да что ты, блядь, творишь, в конце концов, – приходит мне на ум со злости. – Виси смиренно, а то не удержу.

В голове сразу возникает образ молодой больной девушки, кубарем катящейся вниз по грязным ступенькам и бьющейся головой о бетонный пол.

Ну и ну... – Я даже невольно поежился, представив на мгновения эту картину, после чего решил взять Юлю на руки (от греха подальше) как берут невесту в американских фильмах. Кажется, никто не заметил ее поцелуя и бормотания, а то, чего доброго, подумают, что сошла с ума...

Мысли об этом поступке Юли полностью заняли мою голову, и я не заметил, как ступеньки закончились.

Вообще, как мне кажется, такие вот ситуации случаются достаточно редко, даже с людьми, которые живут полной жизнью. Интересно, как все это закончится при наличии такого странного начала и таких разных участников ситуации? Скорее всего, Юлю положат в больницу, и Маша будет регулярно приходить к ней в гости, ведь они же подруги. Что касается врачей, то, скорее всего, ни одна из них не запомнит этот случай, если, конечно, мы с Машей не расскажем, почему Юля замерзла и что она делала на озере, хотя даже и в этом случае эти девушки в бордовых костюмах немного посмеются, а потом переключатся на других больных, на другие вызовы или на свою личную жизнь, в конце концов...

Мы выходим на улицу, где Лиза с Соней усаживают Юлю в машину с красным крестом на кузове. Она смотрит на меня, как бы прощаясь, и что-то говорит неразборчиво. Из всех слов, я смог разобрать только: Я скоро, Подожди и еще что-то со словом «звонить»...

Минуту назад эта девушка выглядела совсем больной и обессиленной, а на ее щеках не оставалось ни следа того румянца, который пылал там тогда, когда мы с ней познакомились. Было видно, что она больна и что ей очень плохо. Однако сейчас она смотрит на меня, сидя в салоне машины скорой помощи, и на ее лице на мгновение снова вспыхивает улыбка. Юля, как может, учитывая ее состояние в данный момент, улыбается мне на прощание.

Внезапно, она переводит свой взгляд на Машу и как-то странно меняется в лице: «Он мой», – уже достаточно внятно произносит, сквозь зубы, Юля, дополняя эти слова каким-то непонятным бормотанием в бреду, после чего, закрывает глаза и ложится. Соня, покачав головой, захлопывает за ней задние двери скорой.

Девушка, которая еще час назад была подругой Юли, мерзла с ней ради идиотских фотографий и ломала плечом дверь, чтобы ее саму и спасти, теперь стала соперницей, врагом, конкуренткой. Правду говорят: Бабы – зло...

Маша, побледнев, стоит как вкопанная и, видимо, не знает что дальше делать. Минуту промедлив, она подходит ко мне и дает свою визитку:

– Позвони, пожалуйста, прямо сейчас, чтобы был твой номер. Ты очень много сделал для нас. Спасибо. – Она мгновение смотрит мне в глаза, а потом тоже садится в машину, после чего Лиза, снаружи, закрывает за ней задвигающуюся боковую дверь.

– Подожди, невоспитанная девушка! – Я бегу к своей машине, снова открываю коробочку с рыбацкими штучками и вынимаю оттуда то же самое, что дал сторожу на стоянке, после чего, возвращаюсь к Лизе и кладу ей это в карман.

– Это твоему брату от меня.

– Что это? – спрашивает она, с удивлением.

– Передай ему! Такая есть только у меня и у Майкла Джексона! – повторяю я известную фразу из фильма.

Лиза поднимает на меня глаза, достает блокнот, пишет какие-то цифры, после чего, отрывает лист и, скомкав, запикивает его мне в нагрудный карман комбинезона.

– Увидимся, – произносит она с улыбкой, и чмокает меня в щёку, встав при этом на цыпочки. – Звони.

– Увидимся, – хлопаю глазами от удивления я.

– Мне пора! – Лиза вырывает свою ладонь из моей и убегает к машине. Скорая быстро покидает двор...

Уж позвоню, будь уверена...

Извозчик или «Еще один ненастоящий»

*«Дамы, общество, шампанское,
Авто, разговоры – все светское.
Сигары, беседы и классика,
Костюмы, манеры и пластика.
Улыбки элиты общества,
Не знать проблем одиночества,
Иногда попадать на TV экран,
Ну что, людишки, завидно вам?»*

*А потом опять блевать,
Находить себя в подъезде,
Ничего не понимать,
На метро искать там деньги.
Быть голодным и в долгах,
Шифроваться от знакомых
Подгоняет тебя страх,
Зато 5 понтов удовлетворенных...»*

Пурген. «Понты дороже денег»

Открываю глаза и первое, что чувствую – это сильнейшую головную боль.

Похмелье!

Ты не думаешь о нем вечером вчерашнего дня, когда опрокидываешь стакан за стаканом. Ты вспоминаешь о нем только тогда, когда оно само будит тебя утром. Боже, как же трещит голова!

Я приподнимаюсь на локтях, и, все еще лежа, начинаю судорожно вспоминать, где я его оставил...

Та-а-ак, тогда он еще был! – пытаюсь вспомнить «вчера». – Когда заходил домой, он был в руке, когда открывал пиво, взятое в холодильнике, он лежал на столе... А-а-а, вот же он!

Я беру свой новый IPhone 7, так мною любимый, и мне сразу становится легче. Это самая новая, самая навороченная модель на сегодняшний день и нельзя себе позволить не иметь такой, если ты хочешь быть крутым. Когда мой телефон видят девочки с работы, они начинают смотреть на меня по-другому. Такой взгляд греет, делает приятно, возносит тебя над серой массой обладателей обычных звонилочек. Нажимаю на клавишу включения, но все равно вижу черный экран.

Черт, разряжен! – озираюсь, в поисках зарядки. – Надо было на ночь поставить заряжаться, а то сейчас пока то, пока сё...

Бегаю в трусах от одной кучи хлама к другой, я даже не думаю о похмелье, разрывающем сейчас мою голову, о раскиданных по полу вещах, путающихся под ногами и о грязной комнате, которую я снимаю.

Зарядка... зарядка... зарядочка... Где же ты?

За последнее время телефон стал уже первой вещью, с которой начинается мой день, и последней вещью, на которой он обычно обрывается. Я ни разу не ставил будильник на нем, я очень редко с него звоню, так как есть второй служебный телефон. Мой «айфончик» – это просто крутая игрушка, статусная вещь, если угодно. Фото, видео. Все дела...

Моя история начнется именно так: с грязной комнатки, с неубранной постели, с мятой одежды на полу и мыслей о том, что не все так уж плохо. А если подумать, то и вполне нормально. Мне 28 лет, я молод и свободен, как ветер. Да, я не такой крутой, как хотелось бы, а точнее я совсем не крутой, тем не менее, я доволен жизнью. Каждые два дня моего свободного

существования, которые сменяются такими же двумя днями, проводимыми на работе, я занимаюсь своими любимыми делами, а именно: отдыхаю, развлекаюсь и так далее. Вам, видимо, интересна будет моя биография и мое прошлое, хотя честно говоря, тут нет ничего выдающегося. Закончив два курса института и решив, что обучение – это не мое, я начал пробовать себя в разных делах. Был я и строителем, и промоутером и даже раскладывал товары на полках магазинов. Одно время я пытался «копирайтерствовать» на просторах сети Интернет и даже, помню, зарабатывал этим кое-какие деньги. В период с 22-х до 27-и лет я так и слонялся туда-сюда, пробуя и пытаясь, устраиваясь и увольняясь. И был, в принципе, всем доволен. Тогда у меня была девушка, которую я очень любил, и с которой, как мне тогда казалось, мы были очень близки. Помню, как мы проводили сутки напролет под одеялом и как устраивали вместе «вечера для двоих», пили шампанское и занимались любовью. Тогда я был счастлив и не думал ничего менять – всё и так было хорошо, ведь я был так молод. Однако в какой-то момент Наташа (так звали мою девушку), начала меня напрягать. Я смотрел на других – высоких, стройных и грудастых кукол и уже не мог думать о Наташе, которая вообще-то была очень симпатичной, но всё-таки рядом не стояла с этими «Барби». С этими мыслями я прожил еще какое-то время, а потом мы с Наташей расстались. Решив, что определенно достоин большего, я начал много тусоваться, познакомился с крутыми парнями и девушками, лица которых пестрили в каждом отчете о той или иной тусовке. Постепенно там появились и мои фото, и вот тогда всё изменилось и я понял, что и как надо делать в этом мире...

Ах, вот же она, моя родимая! – восклицаю я, стоя посреди комнаты в одних трусах и держа в руках белый провод, с вилкой для розетки на конце. – Сейчас будем кушать...

Быстро включаю телефон и, все также стоя около розетки удлинителя, первым делом смотрю новые фотографии.

Я помню все, что было вчера, помню людей, помню места, где был, помню, чем занимался. Я смотрю фотки не для этого!

На большом экране глазами нахожу иконку с изображением фотоаппарата и касаюсь ее пальцем, после чего открывается телефонное приложение. Внизу, программа спрашивает, добавлять ли новые фото.

Нет, конечно, блядь! Их надо сначала обработать на компьютере, а потом уже заливать! – думаю я, снова ложась в кровать и накрываясь одеялом. Начинаю листать фотографии, сделанные вчера.

Надо же – на этой фотке рубашка моя получилась очень зачетно, а тут вон чувак на заднем плане немного виден – тот, что новости ведет. Значит эта фотка самая крутая! Поставлю хэштэг с его именем и лайки понесутся! – Это была моя последняя мысль, до того, как снова провалится в сон. Странно, что в этот раз в голову не пришла моя, уже, кажется, родная мысль о том, что опять никто мне не звонил и что я никому не нужен... Правда странно, ведь обычно с ней я не расстаюсь...

Снилась мне какая-то ерунда, лишь изредка сменяясь эротикой, в которой я, разумеется, выступал главным героем, а ассистировали мне шикарные блондинки с огромными силиконовыми сиськами и такими же силиконовыми губами, а так же татуировками в виде маленьких красных сердечек на ягодицах. Две эти девицы во сне творили такое, что в реальной жизни побоится повторять любая девушка, посчитав, что ее примут за супершлюху, хотя на самом деле, немного разврата никогда не помешает. Мне снилось, как эти красотки ублажают меня по очереди во всех мыслимых и немыслимых позах, как мы кончаем вместе, после чего перемещаемся в бассейн, где, плавая полностью голыми, мы целуемся втроем и слегка ласкаем друг друга...

Да ну вас нахуй?, – вдруг вскидываюсь я, проснувшись от охрненно-громкого звука дрели, из-за которого моя голова сейчас, кажется, лопнет, забрызгав стены своим содержимым.

Хозяева опять что-то замутили, козлы, не дали сон досмотреть. – Уже полностью проснувшись, я поднимаю голову и гляжу вокруг себя.

Мягкие джинсы лежат на полу, носки лежат около них, однако дорогушая рубашка аккуратно висит на спинке стула возле компьютерного стола. Часы... А где часы?

Я снова вскакиваю с кровати и судорожно начинаю ворошить весь этот хлам, лежащий, как мне сейчас кажется, повсюду. Я переворачиваю все верх дном, но не могу ничего найти. Упав на колени, хватаю мягкие джинсы, но ни в карманах, ни где-то еще, часов не нахожу. В панике, я бросаюсь к столу, на котором свалены в кучу солнечные очки, какие-то блокноты, пустые бутылки пива, выпитые вечерами в одиночестве и еще огромное количество разного другого хлама. Я начинаю рыться в нем, но делаю это очень аккуратно, что бы, если часы там – не поцарапать их...

Вот же они, мои часики, – с облегчением, выдыхаю я, – Tissot Couturier, купленные на деньги, два года откладываемые мной. Шикарные часы, которые я надеваю только на какие-то вечерние вылазки. Просто так – жалко!

Рядом с часами нахожу серебряные запонки, которые я догадался скрепить вместе, чтобы не потерять. На вчерашних фотографиях, они, кстати, тоже смотрятся роскошно.

Только сейчас я вспоминаю про похмелье, от которого так трещит голова. От него ничего не хочется делать, не хочется есть, не хочется думать, даже жить иногда не хочется. Из-за этого долбанного похмелья ты проводишь остаток выходных, а иногда и все выходные, если пил в пятницу, в постели, теряя бесценные мгновения жизни...

Думая об этих самых мгновениях, я усилием воли заставляю себя одеться и медленно иду на кухню, где ставлю чайник на плиту, после чего сажусь за маленький стол, который весь усыпан какими-то крошками и жду, когда вода закипит.

Пока чайник нагревается, я, в тысячный раз, рассматриваю кухню в квартире, в которой живу, а точнее снимаю комнату, и по этому, кухня напоминает мне что-то вроде общаги. Хорошо, что в этот раз, пока я сижу здесь с похмелья, никто рядом не стоит и не вкушает запах моего перегара.

Прямо, как тогда, когда я еще у мамы жил, в студенческие годы. Помню, придешь на кухню с утра после вчерашней пьянки, а там уже и чай готов и бутербродики. Вытянешь ноги в тапочках и задумаешься о прекрасном... О девочках, о перспективах, о мечтах. Начнешь представлять, как ты, одетый в дорогой костюм руководишь своей собственной фирмой или как, лежа на травке в парке, например, пишешь свою очередную книгу или что-то в этом роде. Все легко было тогда – и мысли, и мечты, и планы на будущее. Жаль, не получилось ничего... И отчисление из универа и то, что Наташка ушла, дрянь такая, к этому своему... Все наперекосяк пошло тогда...

Другое дело сейчас – и работа есть, и жить есть где и, самое главное, – снова мечты есть... Ведь когда, я отлично помню тот день, ко мне в первый раз подседа девушка в баре и сказала, что знает меня по моим фотографиям и что хочет со мной общаться, я не поверил своим ушам, ведь раньше такого никогда не было, а про проблемы с девушками я вам уже говорил. Помню, как она слезла с меня той ночью, вся мокрая и довольная, как я врал ей, что у меня не убрано дома и что лучше нам поехать к ней в очередной раз и как сочинял басни про клубы с моих тогда еще немногочисленных фотографий... Я понял, что это возможность! Понял, что так можно жить и дальше и что даже с моим уровнем везения и успешности можно неплохо себя чувствовать в этом мире...

Услышав щелчок чайника, и высыпав пакетик Nescafe 3в1 в кружку, которую до этого, наверное, стоило бы помыть, я заливаю все ее содержимое кипятком и возвращаюсь в комнату. Сажусь за стол и включаю свой старый компьютер.

Я обожаю это ощущение проснувшегося ребенка внутри себя. Такое чувство, что сейчас Новый Год или День рождения и что сейчас я увижу свои подарки. Многие, наверное, помнят это состояние, когда ты не знаешь, что именно там тебя ждет, но, при этом, ты уверен, что подарки есть, а они не могут не понравиться. Вот именно это чувство сейчас разыгралось у меня внутри при мысли о новых фотографиях со вчерашнего вечера. Сонный, я, вроде, видел на одной известного чувака из ящика, а на другой себя, снятого в каком-то неплохом ракурсе.

Телефон уже, наверное, достаточно зарядился. – Подключаю его к компьютеру и перекачиваю фотки, которые грузятся так долго, что у меня от ожидания даже сердце начинает биться чаще. Быстрее бы...

Та-а-ак, на этой фотографии надо добавить «теплоты», а на этой фотке я, пожалуй, изменю яркость...

Мне особенно нравятся такие вот моменты, когда ты утром, пусть даже и с похмелья, оцениваешь вчерашнюю, хорошо сделанную работу. Фотографии не всегда получаются такими, как ты хочешь, но в большинстве случаев, из пары десятков всегда удастся найти хотя бы парочку хороших. А там уже фотошоп и все дела. Главное, чтобы никто не мешал...

Внезапно дверь в мою комнату открывается, и в нее заходит девушка лет двадцати двух или около того. Входит она без стука, что меня слегка раздражает.

Это Оля, дочка хозяйки квартиры. Она не королева красоты, да еще и носит очки, похожие на те, что носила моя бабушка. У Оли русые волосы, «нет груди», (а я очень люблю большую грудь у девушек), и вообще Оля больше походит на мальчику – члена «швондеровской четверки», предлагавшего взять журналы в пользу детей Франции.

Один раз хозяйка попросила меня сходить с Олей в кино, подарив нам два билета, так вот тот вечер был для меня одним из самых ужасных. Казалось, что все пялятся на меня, что все смеются: Посмотри на его страшную телку – она без каблуков. И груди у нее нет и волосы как-то коротко стрижены...

Тогда я смотрел на парней вокруг, рядом с которыми стояли красотки с роскошными формами, на высоких каблуках в обтягивающих платьях. Девушки смотрели куда-то в сторону, и, казалось, что они, скорее, очень красивые куклы, чем живые люди.

Какие же они классные! – думал я тогда. – Разбогатею, и они будут бегать за мной!

– Привет, – говорит Оля, стоя в дверях и слегка, улыбаясь.

– Привет, – отвечаю я, делая маленький глоток горячего кофе.

Оля переступает с ноги на ногу и, видимо, хочет что-то сказать, но заметно, что стесняется.

– Как у тебя дела? – наконец спрашивает она.

– Спасибо, хорошо.

Еще немножко постояв, Оля всё-таки решается:

– Я слышала, что у тебя сегодня выходной, так давай мы, может быть, погуляем.

Я как-то внутренне этого ожидал, но оказалось, что все-таки не был готов.

– Я... Я... Я сегодня не могу, у меня дела. Договорился с подружкой встретиться вечером. Извини.

Какие у тебя дела, идиот?! – сразу приходит мне в голову. – Ты сегодня, как и вчера, закончишь вечер пьяной прогулкой по городу, так как транспорт уже ходить не будет, а денег на такси у тебя нет. Ты снова пойдешь в модное заведение и встретишь там едва знакомых

тебе людей, которых ты видел пару раз в жизни. Ты не знаешь, чем они занимаются, где работают, как живут, ты просто видишь дорогие часы на их запястьях, брендовую одежду и девушек модельной внешности, сидящих рядом с ними. Ты считаешь их достойными себя, а они, наверное, думают так же и о тебе. Ты, как и они, в тренде, говоришь правильные слова, делаешь правильные жесты, правильно смеешься, и вокруг тебя тоже крутятся девушки. Изредка вы даже попадаете в модную сводку по городу, как заядлые тусовщики, а вашими фотографиями, позже, любуется весь интернет, лайкая и пуская слюни на золотую молодежь. В клубе вы пьете по одному бокалу мартини за вечер и больше ничего, конечно же, не потому, что дорого. Вовсе нет! Просто зачем?! Можно же и в ресторане поесть и выпить (хотя в ресторане ты был всего два раза в жизни), а тут другое! Тут же общение, тусовка, лакшери.

Потом, насидевшись и убедившись, что каждый сделал огромное количество фотографий с участниками вечеринки, ты прощаешься, говоря про такси, усталость, ванну в своей квартире и стакан виски. Ты уходишь и еще полтора часа идешь в одиночестве по ночным улицам до съемной, не убранной комнаты, на окраине города.

– Жаль, – говорит Оля, опустив глаза. – Тогда в другой раз.

Она тихо выходит, закрыв за собой дверь, а я снова погружаюсь в графический редактор.

Наконец-то все готово!

Заливаю» фотографии, делаю подписи и выставляю хэштэги. Кладу телефон на стол и откидываюсь на спинку кресла. Снова накатывает похмелье, напоминая о вчерашнем вечере. Я делаю несколько глотков, успешного уже порядком остыть, кофе, что бы хоть как-то отвлечься от головной боли.

Сидя с закрытыми глазами, я почему-то представляю, как лежу на солнце, ощущая всей кожей легкий морской ветерок. Я ни разу не был на море, но по огромному количеству видосов и фоток моих приятелей, я могу очень явно вообразить, что и как там... – «На море».

Если бы сейчас я смог там оказаться, я бы просто лежал на теплом песке, загорал бы весь день, попивая свежавыжатый апельсиновый сок, и ел бы каких-нибудь омаров или лобстеров в кафешках, расположенных неподалеку от пляжа. Вечерами, в белых парусиновых штанах, о которых так мечтал Великий комбинатор, и в тонкой голубой рубашке, я бы сидел за барной стойкой одного из баров и потягивал бы холодный коктейль, шепча какие-то непристойности на ухо шикарной мулатке с пухлыми губами. Потом мы бы уединились с ней в номере и вышли бы оттуда только следующим утром, голодные и утомленные друг другом...

Проходит минут 20—25. Я открываю глаза и понимаю, что задремал. Вокруг меня все та же маленькая грязная комната с одним окном и абсолютно никаких намеков на пляж, солнце и тем более мулаток. Молча беру телефон со стола и на мгновение понимаю, что вместо него, я мог бы хоть раз, по настоящему, оказаться в том раю, который мне только что приснился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.